

## АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

«22» мая 2017 года

Судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда в составе:  
председательствующего **Ильиной И.Н.**  
судей **Лепиной Л.Л., Зиновьевой Г.Н.**  
при секретаре **Колесниковой И.В.**

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ФИО на решение Свердловского районного суда г. Костромы от 21 октября 2016 года, которым в удовлетворении исковых требований ФИО к департаменту по труду и социальной защите населения Костромской области о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, отказано. В удовлетворении исковых требований ФИО к администрации Дмитриевского сельского поселения Галичского муниципального района Костромской области об оспаривании договора социального найма также отказано.

Заслушав доклад судьи ФИО, выслушав объяснения представителя ФИО Абрамову С.В., поддерживающую апелляционную жалобу, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

ФИО обратился в суд с иском к департаменту по труду и социальной защите населения Костромской области и администрации Дмитриевского сельского поселения Галичского муниципального района Костромской области о признании недействительным договора социального найма и включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Свои требования мотивировал тем, что он является лицом, оставшимся без попечения родителей в связи с тем, что его мать, ФИО, лишена родительских прав на основании решения Галичского районного суда Костромской области от ДД.ММ.ГГГГ. Его опекун ФИО отстранен от исполнения обязанностей в отношении него в 1993 году. В связи с этим он был направлен в Нейскую школу-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С декабря 2001 года по 2003 год он воспитывался в детском доме № 1 г. Костромы, после этого проживал в г. Костроме в приемной семье ФИО. В 2002 году был зачислен в Костромской политехнический колледж и до 2007 года проходил обучение на очном отделении, проживал в общежитии колледжа. С 2008 года по 2009 год проходил службу в Армии, по возвращению живет и работает в г. Костроме. 06 сентября 1993 года главой администрации Галичского района Костромской области было вынесено постановление о закреплении за ним жилой площади на основании п. 3 ст. 60 ЖК РСФСР. По достижению им совершеннолетия выяснилось, что закрепленное за ним жилое помещение перестало существовать, в связи с чем между ним и администрацией в 2007 году был заключен договор социального найма жилого помещения по адресу: <адрес>. Однако данный договор заключен незаконно, поскольку указанный дом не являлся жилым помещением, в нем располагался деревенский фельдшерский акушерский пункт (ФАП). Кроме того, указанное помещение не стояло на балансе администрации как жилое. При предоставлении помещения его обследование не проводилось, возможность проживания в нем не исследовалась, договор был заключен формально для его регистрации, фактически помещение ему не передавалось, он в него не вселялся и не проживал. При принятии решения о предоставлении ему фактически нежилого помещения, не соответствующего установленным санитарным и техническим нормам и правилам, должностные лица администрации действовали незаконно, нарушая положения ст. 15 ЖК РФ. Заключением межведомственной комиссии от 11 сентября 2012 года вышеуказанное жилое помещение признано непригодным для проживания. О том, что предоставленное ему жилое помещение не относилось к жилым и не стояло на балансе Дмитриевского сельского поселения, в связи с чем договор социального найма являлся незаконным, ему стало известно только в апреле 2016 года. В 2015 году решением Галичского районного суда был установлен факт оставления его без попечения родителей, после чего он обратился в департамент социальной защиты населения с заявлением о включении его в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, в чем ему было отказано по причине достижения им 23-летнего возраста и отсутствия статуса лица, оставшегося без попечения родителей. Отмечает, что до 23 лет он не мог обратиться с указанным заявлением, поскольку ранее действующее законодательство такого требования не содержало. Такой порядок был утвержден уже после достижения им 26-ти летнего возраста. Поскольку фактически он жилым помещением обеспечен не был, свои права на получение жилого помещения не реализовал, ему должно быть предоставлено жилое помещение. Просит признать недействительным договор социального найма от 27 сентября 2007 года, заключенный между ним и администрацией Дмитриевского сельского поселения Галичского муниципального района Костромской области, обязать департамент по труду и социальной защите населения Костромской области включить его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилым помещением.

Судом к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Администрация г. Костромы, Межрайонный территориальный отдел социальной защиты населения, опеки и попечительства № 3.

В ходе рассмотрения дела ФИО требования уточнил, дополнительно просил применить последствия недействительности договора социального найма от 27.09.2007 года.

Судом вынесено вышеназванное решение.

В апелляционной жалобе ФИО просит решение суда отменить. Выражает несогласие с выводом суда о пропуске им срока исковой давности, поскольку о том, что <адрес> не состоит на балансе администрации Дмитриевского сельского поселения, он узнал только в 2016 году, когда его представители обратились в администрацию

с целью получения оригинала договора социального найма от 27 сентября 2007 года в рамках другого рассматриваемого дела. Полагает, что администрация Дмитриевского сельского поселения ссылаясь на то, что договор от 27 сентября 2007 года является исполнением постановления о сохранении за ним жилой площади и носит формальный характер, фактически признали заявленные им искивые требования. Кроме того, указывает, что доказательства относительно пригодности вышеуказанного дома для проживания в 2007 году должен предоставлять ответчик, поскольку обязанность обследовать помещение возлагается законодателем не на лицо, которому выделяется данное жилое помещение, а на государственный орган, на балансе которого состоит дом. В связи с этим им было заявлено ходатайство о запросе доказательств, подтверждающих то обстоятельство, что в 2007 году дом состоял на балансе Администрации и числился как жилой. Также ссылается, что судом при разрешении настоящего спора не были приняты во внимание показания свидетеле, данные ими в рамках другого гражданского дела №, подтвердившие, что помещение, расположенное по адресу: <адрес>, никогда жилым не являлось. Ссылаясь на Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 года, указывает, что ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав лиц данной категории в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались или воспитывались истцы, является уважительной причиной несвоевременной постановки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, в связи с чем служит основанием для защиты нарушенного права в судебном порядке.

В возражениях относительно апелляционной жалобы глава администрации Дмитриевского сельского поселения Галичского муниципального района Костромской области ФИО, первый заместитель директора департамента по труду и социальной защите населения Костромской области ФИО просят принятое судом решение оставить без изменения, апелляционную жалобу ФИО - без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе, возражения относительно нее, исследовав новые доказательства, судебная коллегия находит решение подлежащим отмене по следующим основаниям.

В суде первой инстанции было установлено, что, ФИО родился 15 марта 1986 года, его родителями являются ФИО и ФИО.

Решением Галичского районного суда Костромской области от ДД.ММ.ГГГГ ФИО лишена родительских прав в отношении сына, который передан на воспитание опекуну ФИО (сожителю матери).

Постановлением главы администрации Галичского района Костромской области № от ДД.ММ.ГГГГ за ФИО на основании п. 3 ст. 60 ЖК РСФСР до достижения совершеннолетия сохранена жилая площадь в доме д. Малышево, принадлежащем совхозу-техникуму. При этом ни номер дома, ни размер площади жилого помещения не указаны.

В 1993 году ФИО был направлен в Нейскую школу-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2001-2003 гг. воспитывался в Детском доме № 1 г. Костромы, затем проживал в приемной семье ФИО, в период с 2002 года по 2007 год обучался в Костромском политехническом колледже.

В связи с тем, что по окончании учебного учреждения закрепленное жилое помещение было предоставлено иным лицам, 27 сентября 2007 года администрацией Дмитриевского сельского поселения Галичского муниципального района Костромской области с истцом заключен договор социального найма, согласно условиям которого ФИО передано в бессрочное владение и пользование изолированное жилое помещение, состоящее из 2-х комнат в 1-квартирном доме, общей площадью <данные изъяты> в том числе жилой <данные изъяты> по адресу: <адрес>.

ФИО зарегистрирован по этому адресу с 27 сентября 2007 года.

С 01 декабря 2008 года по 01 декабря 2009 года ФИО проходил срочную военную службу.

Как следует из выписки из реестра муниципальной собственности от 29 августа 2012 года, указанное помещение являлось собственностью Дмитриевского сельского поселения.

Заключением межведомственной комиссии от 11 сентября 2012 года это помещение признано непригодным для проживания.

Постановлением администрации Дмитриевского сельского поселения Галичского муниципального района КО № от ДД.ММ.ГГГГ ФИО признан малоимущим и принят на учет в списки граждан, нуждающихся в жилых помещениях, как лицо, проживающее в помещении не пригодном для проживания.

Вступившим в законную силу решением Галичского районного суда Костромской области от 21 июля 2015 года установлен факт оставления ФИО без попечения родителей с 22 января 1990 года. В решении указано, что установление этого факта имеет для заявителя юридическое значение, так как позволит ему реализовать свое право на получение жилья как лицо, оставшееся без попечения родителей.

14 октября 2015 года ФИО обратился в департамент по труду и социальной защите населения Костромской области с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Решением комиссии от 02 ноября 2015 года ФИО во включении в соответствующий список было отказано по причине того, что на момент обращения ФИО лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не являлся.

Согласно информации, предоставленной Межрайонным территориальным отделом социальной защиты населения, опеки и попечительства № 3, учетное дело на сироту ФИО не формировалось и в департамент по труду и

социальной защите населения Костромской области для включения в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не направлялось.

Разрешая требования истца о признании договора социального найма от 27 сентября 2007 года недействительным, суд исходил из пропуска ФИО установленного законом срока исковой давности, а также из того, что истцом не доказан факт, что на момент заключения договора жилое помещение являлось непригодным для проживания, в связи с чем пришел к выводу об отказе в этой части иска.

Однако вывод о пропуске истцом срока исковой давности коллегия находит основанном на неправильном толковании норм материального права.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" разъяснено, что основанием заключения договора социального найма является принятое с соблюдением требований Жилищного кодекса Российской Федерации решение органа местного самоуправления о предоставлении жилого помещения гражданину, состоящему на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении (части 3 и 4 статьи 57, статья 63 ЖК РФ). Указанное решение может быть принято и иным уполномоченным органом в случаях, предусмотренных федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (пункт 6 статьи 12, пункт 5 статьи 13, части 3, 4 статьи 49 ЖК РФ). Вместе с тем Жилищный кодекс Российской Федерации не предусматривает оснований, порядка и последствий признания решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма недействительным. В связи с этим судам следует исходить из того, что нарушение требований Жилищного кодекса Российской Федерации при принятии решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма с учетом положений пункта 2 части 3 статьи 11 ЖК РФ и части 4 статьи 57 ЖК РФ может служить основанием для предъявления в судебном порядке требования о признании этого решения, а также заключенного на его основании договора социального найма недействительными и выселении проживающих в жилом помещении лиц. Поскольку указанные требования связаны между собой, в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела они подлежат рассмотрению судом в одном исковом производстве (статья 151 ГПК РФ). Требования о признании недействительными решения о предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма подлежат разрешению исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) применительно к правилам, установленным статьей 168 ГК РФ, о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам, а также пунктом 1 статьи 181 ГК РФ, предусматривающим трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

В соответствии с пунктом 1 ст. 181 ГК РФ в редакции, подлежащей применению к рассматриваемым правоотношениям, срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

В соответствии со ст.ст. 60,61 ЖК РФ по договору социального найма жилого помещения одна сторона - собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных настоящим Кодексом. Пользование жилым помещением по договору социального найма осуществляется в соответствии с настоящим Кодексом, договором социального найма данного жилого помещения.

Таким образом, исполнение договора социального найма начинается с передачи жилого помещения нанимателю и его вселения в это помещение.

Как видно из материалов дела и не оспаривается ответчиками, ФИО в <адрес> в <адрес> никогда не вселялся, этот дом для проживания ему не передавался. Данное обстоятельство подтверждается объяснениями ФИО, который указал, что договор найма подписал лишь для того, чтобы у него появилась регистрация по месту жительства, дом был непригоден для проживания, окна разбиты, электричество отсутствовало, в дом не вселялся, плату за него никогда не вносил. Отсутствие передачи дома истцу подтверждается и содержанием договора социального найма, в котором предусмотрено, что наниматель должен принять предоставленное ему жилое помещение в течение 10 дней со дня подписания договора (пп.а п.4). Между тем передаточный акт не составлялся.

Поскольку это обстоятельство, как и состояние дома на момент заключения договора социального найма ошибочно не было включено судом первой инстанции в предмет доказывания по делу, судебная коллегия приняла и исследовала новые доказательства относительно этих обстоятельств. Так, в пунктах 28 и 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции" разъяснено, что в соответствии с абзацем вторым части 2 статьи 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными. К таким причинам относятся, в частности, необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании, приобщении к делу, исследовании дополнительных (новых) письменных доказательств либо ходатайств о вызове свидетелей, о назначении экспертизы, о направлении поручения;

принятие судом решения об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд без исследования иных фактических обстоятельств дела. Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

Судебной коллегией были исследованы документы, находящиеся в материалах гражданского дела № 2-1302 по иску ФИО к администрации города Костромы о предоставлении жилого помещения, находящегося в производстве Свердловского районного суда города Костромы и приостановленного до рассмотрения настоящего гражданского дела.

В протоколе судебного заседания от 13 июля 2016 года по делу № 2-1302 отражены показания свидетелей ФИО, работавшей в органах опеки при администрации Галичского района, которая пояснила, что на момент принятия решения в предоставлении ФИО <адрес>, этот дом не был жилым, ранее в нем располагался фельдшерско-акушерский пункт, и ФИО, проживающей в <адрес>, которая также указала, что предоставленный по договору социального найма ФИО дом являлся нежилым, ранее в нем располагался медицинский пункт, у него был разрушен пол и печка, отсутствовала кухня. ФИО в него не вселялся, так как нужны были большие вложения для ремонта, которых у него не было.

Как указано в ст.3 Закона РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 03.04.2017) "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации. Таким образом, действия ФИО по регистрации в спорном помещении не свидетельствуют об исполнении договора социального найма.

При таких обстоятельствах коллегия приходит к выводу о том, что договор социального найма исполнен не был, соответственно, срок исковой давности по требованиям о признании договора социального найма <адрес> в <адрес> от 27 сентября 2007 года не начал течь.

Согласно ст. 168 ГК РФ в редакции, действовавшей на момент подписания договора, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Как предусмотрено в ст. 15 ЖК РФ объектами жилищных прав являются жилые помещения (ч.1). Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (далее - требования) (ч.2). Порядок признания помещения жилым помещением и требования, которым должно отвечать жилое помещение, в том числе по его приспособлению с учетом потребностей инвалидов, устанавливаются Правительством Российской Федерации в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами (ч.3).

На основании собранных доказательств судебной коллегией установлено, что на момент предоставления <адрес> в <адрес> не являлся жилым помещением. Это обстоятельство, кроме приведенного выше содержания протокола судебного заседания от 13 июля 2016 года по делу № 2-1302, подтверждается объяснениями ФИО, техническим заключением по результатам обследования жилого <адрес> в д.<адрес>, выполненное ООО «Областной проектный институт» в мае 2012 года, в котором установлено, что на момент обследования полы разрушены на 80%, стены - на 50%, перекрытия - на 60%, кровля - на 80%, оконные блоки - на 80%, отделочные покрытия - на 80%, печь - на 80%, коммуникации, в том числе электроосвещение, отсутствуют полностью. Допрошенный судебной коллегией в качестве свидетеля главный конструктор ООО «Областной проектный институт» ФИО пояснил, что исходя из состояния дома и на 2007 год он не был пригоден для постоянного проживания, поскольку печь, фундамент, кровля до такой степени износа за 5 лет дойти не могли. Кроме того, на чердачном пространстве отсутствовало утепление, была нарушена кровля, которая вся проросла мхом. Также в доме отсутствовало электроснабжение, водопровод. Фундамент требовал усиления. По фотографиям видно, что дом не был приспособлен для проживания.

Данные доказательства не опровергаются никакими иными. Так, стороной ответчика не было представлено никаких доказательств, свидетельствующих о том, что на момент подписания договора социального найма дом был пригоден для проживания, несмотря на многочисленные запросы суда, технический паспорт дома на тот момент найден и представлен в суд не был, а имеющийся в материалах дела техпаспорт, составленный в 2012 году, отражает уже непригодное для проживания состояние дома.

При таких обстоятельствах коллегия находит требования ФИО о признании недействительным договора социального найма от ДД.ММ.ГГГГ, заключенного между администрацией Дмитриевского сельского поселения Галичского муниципального района Костромской области и ФИО, подлежащими удовлетворению.

Однако оснований для применения последствий недействительности данного договора коллегия не усматривает, поскольку, как установлено выше, данный договор сторонами не исполнялся, и не повлек за собой никаких предусмотренных им последствий.

Также коллегия не может согласиться и с выводом суда о том, что у ФИО отсутствует право на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Согласно ст. 8 ФЗ от 21.12.1996 N 159-ФЗ ( в ред. от 01.05.2017) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений ( п.1). Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи является основанием для исключения указанных лиц из списка.( п.3). Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п.9).

Отказывая в удовлетворении этого требования ФИО, суд исходил из того, что до достижения им 23-летнего возраста он за постановкой на соответствующий учет не обращался, каких-либо объективных и исключительных причин, препятствовавших обращению истца в компетентный орган по данному вопросу в указанный период не установлено. Поскольку в силу положений законодательства дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей имеют право встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений только до достижения ими 23-летнего возраста, то статус лица, оставшегося без попечения родителей, истец, достигший возраста 29 лет, утратил, в связи с чем положения ФЗ РФ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» на него не распространяются.

Между тем при разрешении этого требования судом не принято во внимание, что позднее обращение с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для получения жилого помещения обусловлено неправомерными действиями администрации Дмитриевского сельского поселения Галичского муниципального района Костромской области по предоставлению ему не отвечающего установленным требованиям помещения как ребенку, оставшемуся без попечения родителей, а также органов опеки и попечительства г. Галича, которые не проконтролировали предоставление ФИО жилого помещения, и отказали ему в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях детей сирот, в связи с чем он вынужден был обращаться в суд с заявлением об установлении факта оставления его без попечения родителей.

Действительно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем, как разъяснено в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, поэтому суды выясняли причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае признания таких причин уважительными суды удовлетворяли требование истца об обеспечении его вне очереди жилым помещением по договору социального найма.

Поскольку в настоящем случае причиной необеспечения истца жильем в установленный срок послужили недобросовестные действия органов местного самоуправления и опеки и попечительства, коллегия приходит к выводу о том, что обращение с заявлением о постановке на учет нуждающихся в возрасте старше 23 лет в данном случае не может являться основанием для отказа во включении истца в соответствующий список, тем более что по всем

остальным признакам, указанным в п.1 ст. 8 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" он подлежит включению в этот список.

При таких обстоятельствах коллегия находит решение суда подлежащим отмене, а исковые требования ФИО о признании договора социального найма недействительным и включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, подлежащими удовлетворению.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Решение Свердловского районного суда г. Костромы от 21 октября 2016 года отменить, принять по делу новое решение.

Признать недействительным договор социального найма от 27.09.2007 года, заключенный между администрацией Дмитриевского сельского поселения Галичского муниципального района Костромской области и ФИО.

Обязать департамент по труду и социальной защите населения Костромской области включить ФИО ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Председательствующий:

Судьи: